

Судья Порошин С.А.

дело № 22-3521-2016

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пермь 14 июня 2016 года

Пермский краевой суд в составе

председательствующего судьи Хайровой Р.М.

с участием прокурора Бусовой В.Н.

осужденной Мирзаевой М.Ш.

переводчика К.

адвоката Шаврина А.М.

при секретаре Поповой Н.В.

рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи апелляционную жалобу осужденной на постановление Березниковского городского суда Пермского края от 11 апреля 2016 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении

Мирзаевой М.Ш., родившейся дата в ****.

Изложив содержание обжалуемого постановления, существо апелляционной жалобы, заслушав выступление осужденной и адвоката в поддержание доводов жалобы, мнение прокурора об отмене постановления суда, суд апелляционной инстанции

у с т а н о в и л:

Мирзаева М.Ш., отбывающая наказание по приговору Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, которым она осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 188 УК РФ к 8 годам 2 месяцам лишения свободы, обратилась в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, и ей в его удовлетворении отказано.

В апелляционной жалобе осужденная поставила вопрос об отмене постановления. Указывает, что за время отбывания наказания взысканий не имела, получала поощрения, характеризовалась положительно. Не согласна с тем, что одним из оснований отказа послужило ее гражданство, при том, что при рассмотрении ее ходатайства ей не был предоставлен переводчик, чем грубо нарушены ее права. Просит учесть, что она нуждалась в переводчике, т.к. плохо понимает русский язык.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, заслушав выступление сторон, суд апелляционной считает постановление суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Положения ст. 26 Конституции РФ, ст. 47 УПК РФ требуют, чтобы участникам судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, было разъяснено и обеспечено право на любой стадии судопроизводства делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном данным Кодексом.

Обязанность разъяснять лицу, которое не владеет или недостаточно хорошо владеет языком производства по делу, его право пользоваться родным языком без каких бы то ни было ограничений, возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд.

Не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства.

Как следует из представленных материалов, осужденная Мирзаева является уроженкой и гражданкой Республики Узбекистан.

Согласно копии приговора, судебное разбирательство в отношении Мирзаевой проводилось с участием переводчика.

Все эти обстоятельства судом оставлены без внимания.

Из материалов дела, протокола судебного заседания видно, что осужденной не разъяснялось предусмотренное п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ право пользоваться переводчиком, которое распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Суд не выяснил у Мирзаевой, в достаточной ли степени она владеет русским языком, нуждается ли в помощи переводчика.

Между тем, в судебном заседании апелляционной инстанции установлено, что осужденная в определенной степени владеет русским языком, однако не понимает юридические термины, испытывает затруднения при даче пояснений, которые желает давать на родном языке.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает, что в нарушение требований ч. 2 ст. 18 УПК РФ, Мирзаевой не было обеспечено право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, выступать в суде на родном языке, а также право бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Нарушение права подсудимого, осужденного, давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика, на основании п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку путем лишения гарантированного УПК РФ права осужденной пользоваться помощью переводчика повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

С учетом изложенного, постановление суда первой инстанции подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.15 УПК РФ в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции, влекут направление ходатайства осужденной на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции не входит в обсуждение изложенных осужденной в ее жалобе доводов, поскольку они могут быть предметом рассмотрения суда

первой инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

п о с т а н о в и л :

постановление Березниковского городского суда Пермского края от 11 апреля 2016 года в отношении Мирзаевой М.Ш. отменить.

Ходатайство осужденной Мирзаевой М.Ш. об условно-досрочном освобождении направить в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда, со стадии судебного разбирательства.

Судебное решение может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке, установленном главами 47.1 и 48.1 УПК РФ.

Председательствующий: подпись